

те, кто старше пятидесяти, так как у них имеется прежний опыт взаимодействия с властями, опыт общественной активности. Они актуализируют старые и формируют новые социальные сети. Сегодняшний Байкальск можно назвать «городом одного поколения» – того, которое создало целостный стиль жизни и задавало ориентиры, воспроизводящиеся сейчас в городе. В основе кризисного дискурса не просто реакция на современную ситуацию, но и переживание принципиальной невозможности воспроизводить и дальше транслируемые культурные модели. Исчезновение смысла и духа романтики, стройки, патриотизма переживалось болезненно, но принимается как неизбежность. Способность к усвоению новых жизненных практик снизила трагизм разрушения прежней жизни. Основной утратой стало не столько разрушение особого духа, патриотизма, сколько разрушение целостности жизни города, его самодостаточности, сохранившейся только в идеальном образе. Способность к созданию целостности и потребность в особости можно рассматривать как ресурс нового облика Байкальска, если будут найдены объединяющие начала жизни человека и социальных смыслов города.

Анализ биографических интервью часто высвечивает особый эмоциональный накал рефлексии собственной жизни в контексте истории страны или города: «это был наш город», «город, где состоялась жизнь», «для себя строили». Явная тождественность и неотделимость созидания города как созидания собственной жизни является одним из моментов такой рефлексии. Но, кроме осмысления в контексте тождественности, есть не менее насыщенные по эмоциональному накалу моменты осмысления в контексте «не тождественности» – опыт ссылок, репрессий и реабилитаций. Несмотря на разницу векто-

ров, оба эти повествования объединяет «социальная чувствительность», один тип рефлексии – повествование в контексте отношения человека с историей, что порождает особую энергетику построения жизни человека. «Понятие энергии – понятие философско-историческое, то есть из тех, которые обычно ближе к метафорам, чем к понятиям научным, но оно фиксирует, то, что не могут ухватить научные термины – отношения человека с историей. Определим её как способность и готовность человека согласовывать свои поступки, свой выбор с социальными задачами, участвовать в социальных изменениях». Исследование жизни первостроителей сибирских городов через призму концепта «социальная энергия» – методологическая возможность высветить пласт социального опыта, который не укладывается в существующие научные парадигмы и потому остается для исследователя невидимым и неосознаваемым, либо из-за присутствия разновекторности порождает методологические противоречия, не разрешимые в рамках принятых парадигм. Использование концепта «социальная энергия» относительно исследования сибирских молодых городов, (нагруженных идеологией «строек социализма»), позволяет расширить исследовательскую перспективу и рассматривать историю взаимоотношения человек-город с позиций личностных ценностей и жизненных установок, способностей и возможностей самореализации человека в данном городе. Такой подход фокусирует исследование на сложном и неоднозначном переплетении интереса к изменению своей жизненной истории и интереса к изменению социальных условий, когда государственная идеология является одним из условий жизни человека, но не обуславливает все его действия и выборы.

Как я инициировал процедуру банкротства

текст
Юрий Курин

Все процедуры по закрытию БЦБК, репрофилированию площадки комбината, а также дальнейшему развитию города Байкальска необходимо сделать публичными, гласными и подконтрольными общественности, особенно учитывая объемы финансирования, которое ожидается из федерального бюджета. Об этом заявили члены Фонда сохранения памяти и развития наследия Юрия Абрамовича Ножикова, комментируя последние шаги по закрытию комбината.

18 июня на Байкале в поселке Листвянка премьер-министр Дмитрий Медведев провел экологическое совещание, в рамках которого обсуждались мероприятия по закрытию БЦБК. В частности, премьер-министр сообщил о том, что на прекращение производственной деятельности Байкальского ЦБК правительство РФ намерено выделить около 14 млрд. рублей. Из них 3 млрд. рублей пойдёт на ликвидацию последствий деятельности предприятия. Для дальнейшего развития моногорода Байкальска потребуется более 40 миллиардов рублей, большая часть средств на эти цели – до 26 миллиардов рублей – будет выделена из федерального бюджета.

19 декабря 2012 года Арбитражный суд Иркутской области признал ОАО «БЦБК» банкротом. Функции финансово-технического надзора и управленческого контроля на ОАО «Байкальский ЦБК» с декабря прошлого года ООО «ВЭБ Инжиниринг». В январе этого года Внешэкономбанк открыл беззалоговую кредитную линию ОАО «Байкальский ЦБК» на сумму 460 млн. рублей для финансирования текущей деятельности предприятия. В первую очередь финансовые ресурсы

направляются на оплату заработной платы, угля, лесосырья и химикатов.

При проведении процедуры банкротства, без которой невозможно было приступить к закрытию комбината, возникли определенные сложности. В 2009 году при участии известного экономиста и политика Геннадия Фильшина и ученого-байкаловеда Ирины Максимовой была подготовлена справка – план действий по процедуре банкротства и последующей остановке БЦБК.

В документе указывалось на то, о чем с высоких трибун не говорили: «основной действительной причиной длительного непринятия решения в отношении БЦБК является наличие большого числа игроков и групп с различными, часто противоречащими друг другу как публично декларируемыми, так и тщательно скрываемыми интересами внутри Комбината, среди собственников, регионе, между ведомствами и корпорациями внутри РФ, а возможно и за рубежом. Дополнительная причина – необходимость решать совершенно разные, подчас противоречащие друг другу задачи разного уровня (муниципального, регионального, федерального, международного):

1. ликвидировать предприятие;
2. сохранить и модернизировать городскую инфраструктуру;
3. создать замещающие производства;
4. обеспечить занятость;
5. обеспечить санацию территории и решить экологические проблемы;
6. восстановить социально-экономическую устойчивость города;

7. привлечь инвестиции для создания туристической инфраструктуры».

При этом, как указывается в документе, все годы в качестве главной причины назывался «вопрос о 300 тоннах растворимой целлюлозы, которая якобы используется или должна была использоваться в качестве топлива для ракет. Однако, как оказалось при детальном исследовании, такую целлюлозу в настоящее время невозможно произвести ни на одном из предприятий страны, ее производство возможно только за рубежом».

Принятие решения о закрытии БЦБК осложнялось тем, что у «основных игроков» (а их было и частично остается несметное число: органы госвласти, областная администрация, основной частный собственник, кредиторы, профессиональные участники процедуры банкротства – арбитражные управляющие, аудиторские, консалтинговые, риэлторские, оценочные, страховые компании и т.д., смежные предприятия – ВСЖД, Иркутскэнерго, ЛПК, научные и проектные организации, экологи и т.д.) слишком разнятся интересы в этом вопросе. «Следует иметь в виду, что у всех участников, наряду с декларируемыми, имеются и скрытые интересы», – указывается в докладе. В документе, кстати, приведена схема, в которой обозначено, какие скрытые и открытые цели преследуют те или иные игроки.

Разработчики документа предлагали для преодоления всех этих противоречий создать дирекцию (комиссию или совет), которая бы координировала процесс банкротства БЦБК. Кроме того, предлагалось создать экспертную комиссию, в которую вошли бы представители органов госвласти, науки, общественные деятели. В задачи этой комиссии входило бы установление контроля над действиями арбитражного управляющего.

Также были представлены различные сценарии проведения банкротства БЦБК и дальнейшие шаги по развитию территории.

Понятно, что вопрос по БЦБК можно решить только на самом высоком уровне – на уровне президента страны или премьер-министра, а значит, нужно, чтобы наш план попал именно руководителям государств. К слову, в то время премьер-министром был Владимир Путин, президентом – Дмитрий Медведев. Время «тандема».

Увы, попытки передать документ через приближенных к «тандему» людей успехом не увенчались. Не получилось это сделать и через тогдашнего губернатора Игоря Есиповского, – буквально накануне встречи «в верхах», он погиб в вертолетной аварии.

Мы поняли, что это недальновидно – пытаться решить застарелую проблему БЦБК таким кулуарным путем. Нужно действовать открыто, гласно, с участием общественности. Я до сих пор считаю, что ситуацию по БЦБК можно довести до логического конца (до его окончательного закрытия), только включив в процесс представителей экспертного сообщества и общества.

Процедуру банкротства на БЦБК все же удалось запустить, побудив к этому основного частного кредитора – «Альфа-банк» (в лице Михаила Фридмана). Но велась она очень вяло – как и почти повсеместно в России. Арбитражным управляющим был назначен человек из Москвы, который приезжал в Байкальск крайне редко, а люди, которых он посадил на комбинате, делали тут, что хотели. Впрочем, то, что процедуру банкротства запустили, было уже хорошо. Однако если бы за происходящим на комбинате был хоть какой-то общественный контроль, ситуация не оказалась бы столь запущенной.

Учитывая все вышесказанное, я намерен инициировать создание в Иркутской области общественного комитета (либо совета) по контролю за закрытием

БЦБК и развитием города Байкальска. В основу этой структуры ляжет концепция создания независимого общественного фонда «Байкал – 21 век». Она была подготовлена мною еще в 2009 году, однако актуальности тема не утратила. Более того, следует расширить горизонт задач, включив в зону внимания действия по развитию Байкальска.

Как известно, существует федеральная программа по развитию моногородов. В этой программе значатся три города Иркутской области, среди которых и Байкальск. Так вот в 2012 году на Байкальск было заложено в программе 437 млн. рублей. Из них область «выбрала» по прошлому году всего 10,3% от этой суммы. Что это означает? А то, что региональные власти во главе с губернатором Дмитрием Мезенцевым темой развития Байкальска всерьез не занимались – не готовили свои предложения, не представляли проекты, под которые могли бы прийти федеральные деньги, не прилагали усилий для того, чтобы выбрать эти заложенные средства. То есть деньги-то были, но вот взять их и направить на нужное дело у нас было просто некому. Надеюсь, при новом губернаторе все будет не так. И, тем не менее, роль общественности, независимых экспертов нельзя сбрасывать со счетов. Люди должны понимать, что происходит с БЦБК. Байкал – это главная ценность, которая объединяет нас, жителей Иркутской области. Кстати, как показывают опросы, единственная тема, которая способна поднять наше население на реальный массовый протест – это угроза экологии Байкала.

Кроме того, по развитию моногорода Байкальска необходимо принять особый (именной) закон, в котором были бы прописаны все моменты, касающиеся особого налогового и инвестиционного режима, действующего на этой территории. Практика принятия таких законов «территориально-локального действия» существует за рубежом и показала свою эффективность.

Общественный контроль за процедурами по БЦБК должен быть обязательно и осуществлять его могли бы не только общественники, но и люди компетентные – юристы, экологи, инженеры... Региональное правительство и депутаты, конечно, часто приезжают в Байкальск, но у них нет возможности детально отслеживать происходящее на комбинате. В то время как власти озабочены закрытием комбината, непосредственно на БЦБК сидит группа людей, которая преследует свои личные, порой меркантильные цели. С учетом того, что из федерального бюджета обещают выделить огромные деньги, тема общественного контроля за их расходованием тоже обретает актуальность.

По теме БЦБК и Байкальска до сих пор не вся информация достоверна. К примеру, в официальных отчетах и документах говорят о большом количестве работников БЦБК, которых придется как-то трудоустроить. Звучат цифры 3 тысячи работников. Но ведь это – неправда. Еще в 2008-2009 году, когда мы этой темой занимались, работников было 1,5 тысячи человек. С тех пор вряд ли их могло стать больше – производство-то не растет. А значит, когда говорят о том, что в Байкальске возможен социальный взрыв в связи с массовой безработицей – просто лукавят. Ведь речь-то в реальности идет о 12% населения города. Это немало, но и не так много, чтобы с этим невозможно было справиться даже за счет региональных ресурсов. Тем не менее, принципиально вопрос о закрытии БЦБК принят, и это не может не радовать. Главное, чтобы закрытие не затянулось на годы – ведь, как я понял, премьер-министр не называл никаких конкретных сроков остановки комбината. А значит, рано радоваться – нужно внимательно следить за тем, что и как будет делаться в этом направлении. Рано расслабляться.